

УДК 81'255.2 (575.2) (04)

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ
ПРИ ПЕРЕВОДЕ РУССКИХ КОЛОРАТИВОВ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Р.В. Вальваков

Рассматриваются переводческие преобразования, применяющиеся для адекватной передачи семантики русских глагольных и сложносоставных колоративов при переводе на английский язык.

Ключевые слова: глагольный колоратив; сложносоставной колоратив; семантика колоратива; переводческие трансформации; аналитизм.

Под колоративами в настоящей статье понимаются слова, номинативная функция которых заключается в обозначении цвета различных объектов реальной действительности. В современной лингвистике для исследования колоративов применяется методика лексико-семантического поля (см. исследования А.С. Выродовой [1], Ю.В. Дюпиной [2], И.Е. Цегельник [3]). Для нас в данном исследовании важен вопрос о *границах* лексико-семантического поля слов-цветообозначений. Мы опираемся в данном случае на мнение А.С. Выродовой: «Границы колоративного лексико-семантического поля довольно обширны, поэтому морфологическая принадлежность колоративов разнообразна. Это и привычное прилагательное: *синий, красный*, и существительное или глагол: *синеть, зелень*, и неизменяемые формы: *темно, бледнея, светясь*, и словарный комплекс, передающий цвет (компаратив, фразеологический оборот): *жёлтый как труп, белый свет*» [1, с. 8]. Колоративы представлены и сложными словами: *бледно-зеленый, ярко-желтый, молочно-розовый, густо-фиолетовый, багрово-синий* и др.

Колоративы представляют собой интересный объект в плане сопоставительного изучения. С наибольшей очевидностью сходства и различия, существующие между системами цветообозначений в двух языках, проявляются при анализе переводов. Как нам кажется, лингвистический анализ на основе переводного метода будет наиболее эффективным, если ограничить объект исследования как с семантической, так и с формальной стороны. При этом подходе в центре внимания исследователя оказываются структурные особенности колоративов и их возможные трансформации при переводе на иностранный язык. Далее, реализуя подобный

подход, мы рассмотрим *глагольные* колоративы и *сложносоставные* цветообозначения. Данные группы колоративов объединены как общностью значения, так и общностью на формальном уровне.

Исследование проводится на материале рассказов М.А. Шолохова и их переводов на английский язык.

В русском языке слова-цветообозначения могут употребляться в глагольной форме. Глагольный колоратив в содержательном плане может выражать 3 семантических варианта, или семемы.

- Семема 1 – становиться, изменять цвет (*чернеть* – становиться черным, *розоветь* – становиться розовым).
- Семема 2 – быть видимым, виднеться, быть неясно, нечетко различимым.
- Семема 3 – быть, существовать в виде какого-то определенного цвета.

В семеме 3 имеется сема бытийности, которая характеризуется следующим образом: «Сема бытийности обозначает наличие факта, события, без указания на его развитие, внутреннее движение, это сема обозначает внутреннюю статичность факта, события и может быть истолкована так: «существовать, иметь место»» [4, с. 45].

Семемы выделяются на основе присутствующих в их структуре интегрирующих и дифференцирующих сем. Во всех трех семемах интегрирующая сема цветообозначения дополняется дифференцирующими семемами становления, визуальности и бытийности.

При анализе переводов русских глагольных колоративов на английский язык выявляются две особенности.

Во-первых, в подавляющем большинстве случаев русскому глагольному колоративу в ан-

глагольных колоративов с флексией *-en*, имеющих синтетический характер и реализующих значение становления, наблюдается тенденция к использованию при переводе именно аналитических форм.

Во-вторых, в связи с семантической емкостью глагольных колоративов в русском языке и отсутствием в английском языке аналога, имеющего схожие функционально-семантические характеристики, при переводе русских глагольных колоративов на английский язык применяются переводческие трансформации.

При переводе глагольных колоративов, содержащих сему визуальности, происходит замена колоратива неколоративным словом, обычно смысловым глаголом. Сема колоративности или не передается вообще, или выражается прилагательным, вводящимся в структуру предложения.

... взвороченными копытами **чернели** возы... [5, с. 167].

... *the sledge loads **loomed out** of the darkness like ravaged haystacks...* [6, с. 285]

... под портретом Ильича **краснела** цифра 20 [5, с. 240].

*Under the portrait of Lenin **hung** the figure "20"* [6, с. 395].

Вдали **чернела** брчка... [5, с. 170].

*The wagon dwindled **till it was a black spot** in the distance* [6, с. 289].

В предутренних сумерках четко **белела** рубашонка холстинная [5, с. 42].

*The white linen nightshirt **was clearly visible** in the murky light of dawn* [6, с. 103].

Способы перевода глагольных колоративов, содержащих сему бытийности и становления не коррелируют четко и однозначно с семантическими особенностями рассматриваемых языковых единиц. Можно выделить следующие общие виды переводческих замен.

А) Глагольный колоратив переводится сочетанием глагола *светообозначения* и прилагательного-колоратива.

На траве **позовела** роса [5, с. 189].

... *the dew **glowed rosily** on the grass* [6, с. 316].

Рассыпались лавой, **засинели** шапки [5, с. 210].

*They spread out in attacking order with their sabers **glinting blue*** [6, с. 353].

Глагольные колоративы в данных примерах передают бытийный признак. Добавленные в поверхностную структуру английского предложения глаголы *светообозначения* не имеют эксплицитных эквивалентов в русском предложении. Здесь они

скорее находятся в пресуппозиции и зависят от подлежащего предложения.

Б) Глагольный колоратив переводится сочетанием связочного глагола (linking verb) и прилагательного – колоратива. Данный способ перевода характерен для колоративов, содержащих сему становления.

Гасли звезды, **пепельно серело** небо [5, с. 201].

*The stars grew dim and the sky **turned an ashy grey*** [6, с. 340].

Побелел весь от злости... [5, с. 213].

*He **turned white** with anger...* [6, с. 358].

В) Глагольный колоратив передается прилагательным-колоративом, выступающим в функции определения или предикатива. Данный способ перевода может использоваться в предложениях с абсолютной конструкцией.

Казалось, не было глаз, и в темных порожних глазницах **чернела** пуста [5, с. 141].

*There **seemed to be no eyes, just a black void** in the dark empty sockets* [6, с. 246].

Синел, поблескивал в перчатке вороненый наган [5, с. 169].

*A burnished **blue** revolver gleamed in his gloved hands* [6, с. 288].

Небо мертвенно **чернело**... [5, с. 162].

*The sky was deathly **dark**...* [6, с. 279].

...а он лежит на полу, **почернел** весь... [5, с. 209].

...*he was lying on the floor, **black** in the face...* [6, с. 352].

Таким образом, при переводе русских глагольных колоративов на английский язык происходит раздельное формальное выражение компонентов семантической структуры колоратива. Сема колоративности при этом в английском языке выражается прилагательным. Необходимость введения в структуру английского предложения глагола связывается с формальными особенностями построения предложения в английском языке. К тому же, колоративный признак не может существовать сам по себе, он должен иметь носитель, к чему-то относиться. И глагол оказывается тем формальным средством, которое связывает колоративный признак и его объект-носитель.

С помощью сложносоставных колоративов (далее – ССК) обычно номинируется оттенок какого-либо цвета или степень интенсивности проявления колоративного признака. В последнем случае возможно упорядочивание или систематизация колоративов с образованием шкалы интенсивности. Например: *бледно-зеленый – светло-зеленый – ярко-зеленый*. В семантике следующих сложно-со-

ставных колоративов можно обнаружить значение сравнения: *кроваво-красный* (*красный как кровь*), *дегтярно-черный* (*черный как деготь*). Русские ССК при переводе на английский язык могут передаваться формально идентичными вариантами – сложными словами.

...и тогда снова над **густо-фиолетовым** снегом дрожали темь и тишина, тишина и темь [5, с. 178].

...then once again the shadows and silence quivered over the **deep-violet** snow [6, с. 301].

А вспаханная поляна лежала за курганом **мертвенно-черная**... [5, с. 171].

The ploughed strip lay beyond the mound **deathly dark**... [6, с. 291].

В данном случае первый компонент ССК не является обозначением цвета, при переводе, также как и в русском языке, он выражается наречием. Если же ССК состоит из двух колоративов, то при переводе на английский язык первый из них оформляется суффиксом *-ish*.

Плечо вспухло **багрово-синим** желваком... [5, с. 145].

His shoulder had swollen up into a **purplish-blue** lump... [6, с. 252].

При переводе первый компонент ССК может опускаться и ССК при переводе предстает как простой колоратив.

Прохор поднимал руки, и кровь густая, **синевато-черная**, ползла у него из разбитого рта на рубаху [5, с. 206].

Prokhor lifted his hands and a thick **black** blood came from his battered mouth [6, с. 346].

Небо, лес, песок – все **ярко-зеленое**, призрачное [5, с. 194].

The sky, the woods, the sand – everything was **green** and shadowy [6, с. 322].

Аналогами русских ССК *ярко-зеленый* и *темно-зеленый* могут выступать английские колоративы *emerald green* и *bottle green* соответственно. Формально данные английские колоративы организованы по несколько иному принципу, нежели русские ССК. Оттенок передается указанием на артефакт реальной действительности, для которого характерен данный цвет.

Bottle green – dark green in colour [7].

Emerald green – bright green in colour [7].

В следующем примере также ССК при переводе заменен простым колоративом. Здесь, однако, значение опущенного компонента в некоторой степени компенсируется.

Над городом **мутно-розовой** квадратной глыбой висел элеватор [5, с. 166].

The elevator towered over the town like a huge slab of **pink** marble [6, с. 285].

В русском предложении имеется конструкция с творительным падежом сравнения. В целях передачи образности данной конструкции переводчик добавляет в структуру английского предложения слово *marble*, что, в то же время позволяет адекватно передать значение колоратива. В результате словосочетание *мутно-розовая квадратная глыба* переводится как *a huge slab of pink marble*.

Рассмотрим следующие примеры.

Сады обневестились, зацвели цветом **молочно-розовым**, пьяным [5, с. 148].

The spring orchards put on their bridal veils [6, с. 263].

Видно оттуда **молочно-белую** ленту Дона... [5, с. 51].

From there he could see the **milky-white** ribbon of the river... [6, с. 115].

В первом случае колоратив *молочно-розовый* в переводе не выражен эксплицитно. При чтении данного текста читателю придется самому догадываться о том, как выглядят цветущие весенние сады.

Во втором случае колоратив *молочно-белый* передает сравнение: *белый как молоко*. Здесь возможен перевод *milky-white*. В первом случае перевод колоратива *молочно-розовый* как **milky-pink* невозможен, так как это противоречило бы логике здравого смысла – молоко не может быть розовым.

Зачастую бывает сложно подобрать адекватный эквивалент ССК. Так, ССК с компонентом *иссиня-* (*иссиня-черный*) переводится посредством замены на простой колоратив.

Глядел в каждые глаза, обведенные **иссиня-черными** кругами [5, с. 48].

He stared into every pair of **dark** ringed eyes [6, с. 111].

В следующих примерах ССК *иссиня-багровый* и *голубовато-багровый*, обозначающие разные оттенки красного цвета, передаются одним и тем же колоративом – *bluish-purple*.

Обгоревшее на солнце лицо – **иссиня-багрово** [5, с. 54].

...his sunburnt face tinged with **bluish-purple** [6, с. 119].

Тронет пальцем **голубовато-багровую** икру – сначала образуется белая ямка [5, с. 31].

If he touches the **bluish-purple** flesh of his calf, his finger makes a small white hole [6, с. 87].

Подведем итоги исследования. Наш анализ показал, что адекватный перевод русских глагольных колоративов на английский язык достигается посредством применения трансформаций. Необходимость использования переводческих преобразований связана с отсутствием в английском языке

лексических единиц, идентичных по своим функционально-семантическим характеристикам русским глагольным колоративам. При исследовании соотношения данных единиц в двух языках проявляется аналитизм английского языка. Семантические компоненты, совмещающиеся в русском языке в пределах одной формы, при переводе на английский язык требуют отдельного оформления.

Перевод ССК в меньшей степени основывается на применении переводческих трансформаций. Распространенным способом перевода является замена ССК простым колоративом, что связано с опущением одного из компонентов ССК при переводе.

Литература

1. *Выродова А.С.* Лингвокультурологическое пространство колоративов в русском поэтическом дискурсе первой половины XX века (на материале поэтических текстов С.А. Есенина

и Н.М. Рубцова): автореф. дис.... канд. филол. наук / А.С. Выродова. Белгород, 2008. 22 с.

2. *Дюпина Ю.В.* Цветообозначения в репрезентации поэтической картины мира Владимира Высоцкого: структура, семантика, функции: автореф. дис.... канд. филол. наук / Ю.В. Дюпина. Тюмень, 2009. 24 с.
3. *Цегельник И.Е.* Цветовая картина мира Иосифа Бродского: когнитивно-функциональный подход: автореф. дис.... канд. филол. наук / И.Е. Цегельник. Ростов н/Д, 2007. 22 с.
4. *Гайсина Р.М.* Лексико-семантическое поле глаголов отношения в современном русском языке / Р.М. Гайсина. Саратов, 1981. 196 с.
5. *Шолохов М.А.* Рассказы / М.А. Шолохов. Л., 1983. 304 с.
6. *Sholokhov M.* Collected works in eight volumes. Volume one. Short stories. Moscow, 1984. 448 p.
7. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English // Chief Editor Sally Wehmeier. Oxford University Press, 2005. 1780 p.